

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Тема 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УДАРЕНИЯ	7
1.1. Фонетическая характеристика ударения	9
1.2. Морфонологическая характеристика ударения	12
1.3. Словообразовательная характеристика ударения	15
1.4. Стилистическая характеристика ударения	18
1.5. К проблеме эволюции ударения	19
Тема 2. АКЦЕНТНЫЕ ПАРАДИГМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	33
2.1. Постоянное ударение	33
2.2. Подвижное ударение	38
Тема 3. АКЦЕНТУАЦИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	42
3.1. Ударение полных форм прилагательных	43
3.2. Ударение кратких форм прилагательных	50
3.3. Ударение в степенях сравнения прилагательных	69
3.3.1. Сравнительная степень	69
3.3.2. Превосходная степень	71
Тема 4. АКЦЕНТУАЦИЯ ГЛАГОЛА И ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ	78
4.1. Акцентные парадигмы глагола	82
4.2. Ударение глаголов настоящего (простого будущего) времени	86
4.3. Ударение глаголов прошедшего времени	102
4.4. Ударение глаголов повелительного наклонения (императива)	117
4.5. Ударение деепричастий	123
4.6. Ударение причастий	130
4.7. Ударение кратких страдательных причастий	150
Тема 5. АКЦЕНТУАЦИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	157
5.1. Ударение имен существительных женского рода 2-го склонения	163
5.2. Ударение имен существительных женского рода 3-го склонения	185
5.3. Ударение имен существительных мужского рода	199
5.4. Ударение имен существительных среднего рода	227
5.5. Ударение имен существительных pluralia tantum	238

Тема 6. АКЦЕНТУАЦИЯ МЕСТОИМЕНИЙ	242
Тема 7. АКЦЕНТУАЦИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ	254
Тема 8. АКЦЕНТУАЦИЯ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ	261
8.1. Ударение производных имен прилагательных	265
8.2. Ударение производных форм глагола	281
8.3. Ударение производных имен существительных	292
8.3.1. Абстрактные существительные	294
8.3.2. Существительные со значением лица или предмета	315
8.3.3. Существительные с субъективно-оценочным значением	339
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Принятые сокращения	350
2. Таблицы акцентных парадигм и оппозиций русского языка	352
3. Списки употребительных слов	352
Литература	379

*Который именно слог должно произносить
с ударением, сему научаемся из употребления
и из словаря, потому что не приискано ещё
на то определенных правил.*

А.Х. Востоков

Предисловие

Данное пособие знакомит учащихся с особенностями функционирования словесного ударения в современном русском языке. Большое внимание уделяется подвижности ударения при словоизменении и формообразовании прилагательных, глаголов, существительных и других изменяемых частей речи. Особо рассматривается специфика ударения производных слов.

Акцентуация каждой части речи сопровождается теоретической частью с описанием акцентных парадигм и акцентных оппозиций в их диахронии. Теоретический материал рассчитан на специалистов-филологов, желающих получить углублённые знания по русской акцентуации и усвоить особенности функционирования акцентной системы русского языка, а также на преподавателей русского языка как иностранного или неродного.

Учебный материал практических заданий излагается в доступной форме и может быть использован иностранными учащимися продвинутого этапа обучения, владеющими русской грамматикой. Каждая акцентная закономерность сопровождается кратким комментарием, раскрывающим систему русской акцентуации, и комплексом заданий, формирующих у учащихся практические навыки постановки ударения.

Задания повышенной сложности (обозначаемые двумя звёздочками**) предназначены для российских школьников и студентов, испытывающих в речи акцентные затруднения.

Работа выполнена в традициях Казанской лингвистической школы.

Тема 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УДАРЕНИЯ

В современной лингвистике словесное ударение традиционно понимается как *выделение с помощью фонетических средств одного из слогов слова*. Однако ограниченность и неполноту данного определения отмечал еще Л.В. Щерба, известный российский лингвист начала XX в., который в качестве иллюстрации приводил фразу «Тут брат взял нож» [Щерба 1974: 176]. В этой фразе любой носитель языка сумеет выделить четыре слова и четыре ударных слога, при этом здесь некорректно говорить о фонетической предпочтительности одного из слогов слова.

Раскрывая специфику русского ударения, необходимо рассматривать ударение в первую очередь как фонетическое средство формирования просодической структуры слова, целостности его звуковой оболочки, опознаваемой всеми носителями языка. Еще Я.К. Грот отмечал, что «...в русском языке ударение составляет одну из индивидуальных особенностей внешней формы слова: оно *образовалось вместе со словом...*» [Грот 1899: 293], а Ф.Ф. Фортунатов писал: «Слоги, вступая в сочетание между собой в словах, образуют *известное целое* в звуковом отношении, так как при этом один слог выделяется как главный, а другие являются неглавными, подчиненными главному слогу, причем в этих неглавных слогах, в свою очередь, различаются *сравнительно более главные* и сравнительно менее главные» [Фортунатов 1956: 109—110]. Подобная зависимость слогов порождает в русском языке весьма устойчивую просодическую структуру слова в форме асимметричной пирамиды.

Неправильно поставленное ударение существенно искажает звуковую форму слова и может затруднять процесс опознания слова в речи ([пáлкá] по́лка, [пáтáлк] потоло́к) или способствовать смешению омофо́рм и омо́графов (лесные бе́лки — белки́ глаз; голос звóнок — школьный звонóк; железные гво́здики — красные гвозд́ики; ко́сит траву — коси́т глазом; горько пла́чу — плачу́ за проезд; ручей ме́лок для плавания — цветной мелóк; длинная доро́га — эта картина мне дорога́).

Дифференцируя звуковые оболочки слов и, соответственно, их семантику, ударение выполняет в языке смысловозначительную функцию. Поэтому более корректным, на наш взгляд, следует считать следующее определение: *ударение — это суперсегментная единица языка, обладающая комплексом фонетических средств, с помощью которых формируется просодическое единство слова, т.е. целостность его звуковой формы, опознаваемой носителями языка в процессе коммуникации.*

Главными функциями ударения являются **формообразующая** (конститутивная) и **опознавательная** (дистинктивная) функции. Кроме того, ударение в современном русском языке является символом отдельности слова: выполняя **делимитативную** (разграничительную) функцию, оно фиксирует границы фонетического слова и тем самым помогает слушателям воспринимать связный текст членораздельно (невéсту бра́ли [н'ив'éсту_бра́л'и] — невéст убра́ли [н'ив'éст_убра́л'и]).

Одной из важных функций современного ударения, которую часто считают главной, является **выделительная** функция — благодаря подвижности и разноместности ударения при словоизменении и словообразовании, наше внимание переключается на значимую для данной грамматической или словообразовательной категории морфему, что помогает нам увидеть и осознать происходящие в языке грамматические процессы (хи́трый — хитёр — хитра́ — хитровáт — хитре́ц — хитреца́ — хитрецы́ — хи́трость).

Русское словесное ударение является уникальным языковым средством, так как оно функционирует на разных уровнях языковой системы — фонетическом, лексическом, морфонологическом, — участвует в словообразовательных процессах и влияет на стилистическую окраску слова.

В зарубежной лингвистике понятия «ударение» и «акцент» дифференцируются. В российской акцентологии и в данном пособии термины «акцент» и «ударение» используются как синонимы, однако термин «акцент» больше подчеркивает связь ударения со сложной многоуровневой языковой системой, которая формирует акцентную подсистему языка — его акцентуацию.

1.1. Фонетическая характеристика ударения

На фонетическом уровне словесное ударение образует звуковую форму слова, актуализирующую в нашем сознании его значение. Если мы произносим слово с правильным ударением, то в нашем сознании возникает образ называемого данной лексемой объекта (*ры́ба, кнѐга, тетра́дь*), однако если мы исказим ударение и произнесём, например, [*кѐт'инѐк*] ‘котёнок’, то образ не возникнет, а слушающие займутся его «поисками» (*котелок?*) и не успокоятся, пока не возникнет единение звучания словесной оболочки и соответствующего образа.

Целостность и единство звуковой оболочки русского слова обеспечивается **сильноцентрализирующим** характером русского ударения, что условно отражает цифровая формула русского слова, предложенная А.А. Потебней, — **112311** (а не **11211** или **222322** — если выделять только один из слогов слова). Формула А.А. Потебни демонстрирует тесную взаимосвязь всех слогов слова, при этом: а) ударный слог отличается своим **качеством** (тембром) и **количеством** (длительностью и отчасти интенсивностью) от безударных слогов; б) первый предударный и гласный абсолютного начала слова испытывают первую степень редукции,

обеспечивающую достаточно ясную тембральную окраску редуцированных гласных ([ǎ], [и], [у]), они длиннее и сильнее второго и третьего предударных гласных, подвергающихся второй степени редукции с утратой качественных характеристик у гласных неверхнего подъема — [ѣ], [ѥ]; в) предударные слоги в целом сильнее заударных. Именно такая формула, описывающая слово в виде асимметричной пирамиды, обеспечивает просодическую устойчивость многосложного слова.

Ударный гласный может оказаться в лексеме короче и слабее предударного, если только его собственные, независимые от позиции в слове, сила и длительность уступают гласному, находящемуся в предударном слоге. При фонетической адаптации заимствованной лексики, реже — в собственно русских лексемах, это может способствовать переносу ударения на другой, более сильный и длительный гласный, что особенно ярко проявляется в **просторечии**, но в дальнейшем может закрепляться в литературном произношении. Например, переход ударения на гласный **А**: *амфо́ра (уст.)* → *а́мфора¹*, *мозаи́ка (уст.)* → *моза́ика*, *танго́ (уст.)* → *та́нго*, *кафе́дра (уст.)* → *ка́федра*, *шасси́* → *ша́сси (проф.)*, *магази́н* → *мага́зин (прост.)*, *каучу́к* → *каучу́к (прост.)*, *граффи́ти* → *гра́ффити (разг.)*, *жалюзи́* → *жа́люзи (разг.)*, *алфави́т* → *алфа́вит (прост.)*, *алкого́ль* → *а́лкоголь (прост.)*, *до́гмат* → *догма́т (разг.)*, *аге́нт* → *а́гент (прост.)*, *мастерски́* → *ма́стерски (разг.)* *щаве́ль* → *ща́вель (прост.)*.

Количественное преобладание предударного **[а]** проявляется и в южнорусских диалектах с диссимилятивным аканьем и яканьем ([хад'и́т'], [п'ату́х]), поэтому необходимо учитывать, что формула А.А. Потебни будет верна только в том случае, если все гласные в слове окажутся одного или схожего качества (*казака́*, *ре[и]зи́нки*).

¹ Здесь и далее вариант ударения, выделенный полужирным шрифтом, является нормативным, второй вариант — стилистически ограничен.

Важным фонетическим средством ударения при этом является **длительность** ударного и предударного гласных, их **тембр**, в меньшей степени — интенсивность. Значимой является специфика просодической организации слова, а также его положение во фразе.

С помощью ударения, которое считают в русском языке **свободным**, образуются различные ритмические модели слов с редукцией безударных гласных:

tá(t) — да́, до́м, ва́м, у́с, о́сь, ми́р, крё́ст, ни́ть, ли́ст;

tátъ — не́бо, со́чный, до́ма, о́сень, стро́го, сте́пень, у́хо;

tāta — дома́, весна́, уба́рать, игла́, цеме́нт, нести́, ща́вель;

tátъtъ — у́лица, пе́сенка, ро́зовый, не́бушко, ку́хонный, ве́село;

tātátъ — доро́га, тамо́жня, сосе́дка, доде́лать, доне́льзя, краси́вый;

týtātá — далеко́, самова́р, небосво́д, масте́рски, бала́вать, жало́зи;

tátъtъtъ — за́ городом, и́конопись, вы́рисовать, ды́мковская;

tātátъtъ — студё́нский, око́шечко, хода́тайство, краси́вица;

týtātátъ — шарова́я, подоконни́к, убирáться, догово́рный, остро́жно;

týtýtātá — запечатле́ть, социа́лист, нефтепрово́д, трубопрово́д;

týtýtātátátъ — университе́тского, желе́знодоро́жного и т.п.

Важно учитывать, что при изменении места ударения меняется не только ударный слог, а перестраивается вся ритмическая модель слова (*доро́га [дэ́рэгъ] — дорога́ [дэ́рэгá] — дорого́ [дэ́рэгъ]*). Иностранные учащиеся, у которых ударение имеет свою специфику, могут «не слышать» русского ударения, поэтому распознавание и воспроизведение разнообразных моделей русского слова представляет сложность для иностранцев. Работа над ритмическими моделями слов

включается в курс практической фонетики для иностранных учащихся, но не является предметом нашего особого рассмотрения.

Акцентологи, анализируя статистические данные, пришли к выводу, что в современном русском языке преобладает тенденция к переносу ударения в центр слова, так как в таком случае увеличивается предударная часть, обеспечивающая лексеме более четкое ее восприятие [Хазагеров 1985: 21], однако при словоизменении, как мы увидим далее, эта тенденция будет нарушаться.

1.2. Морфонологическая характеристика ударения

Исследования российских лингвистов (А.А. Потебня, Я.К. Грот, Е. Курилович, А.А. Зализняк, Т.Г. Хазагеров, Р.И. Аванесов, В.А. Дыбо, В.А. Редькин, В.Л. Воронцова, В.В. Колесов, Н.А. Федянина) доказали, что словесное ударение образует в русском языке стройную систему. Ударение, включаясь в парадигму изменяемого слова, маркирует единство его грамматических форм или указывает на грамматические изменения слов, привлекает наше внимание к становлению новых категорий, к утрате или ослаблению значимости в языковой системе старых форм.

Акцентологи установили, что любое изменяемое слово характеризуется тем или иным акцентным типом, который называют *акцентной схемой*, *акцентной кривой* или *акцентной парадигмой*. **Акцентная парадигма (АП)** — это система ударения всех грамматических форм изменяемого слова. Если при грамматическом изменении слова ударение остается на одной и той же морфеме и, соответственно, на одном и том же слоге, то такое ударение называют **постоянным**. Акцентологи выделяют два типа акцентных парадигм, характеризующихся **постоянным** ударением:

тип А (*баритонéза* — термин заимствован из греческого) — в русском языке это тип постоянного ударения, которое при словоизменении всегда остается на **основе** слова, т.е. на одной из его морфем — префиксе, **корне** или суффиксе (*кни́га, кни́ги, кни́ге, кни́гу, кни́гой, о кни́ге // кни́ги, кни́г, кни́гам, кни́ги, кни́гами, о кни́гах*);

тип В (*окситонéза*) — в русском языке это постоянное ударение, которое при словоизменении всегда падает на **окончание** (*леви́ш, леви́й, леви́е, леви́у, леви́ой, о леви́е // леви́й, леви́ей, леви́м, леви́ей, леви́ми, о леви́ах*).

Большинство русских слов на современном этапе характеризуется постоянным ударением, однако употребительные слова часто имеют или приобретают **подвижное** ударение. **Подвижным** ударением (**тип С**) считается ударение, которое при словоизменении переходит **с основы слова на окончание** или наоборот — **с окончания на основу** (*зими́а — зимы́, зиме́; но: зи́му, зи́мы*). Крайне редко подвижность ударения проявляется в переходе с одной морфемы на другую в пределах основы слова или с одного слога на другой в пределах одной морфемы (*де́рево — дере́вья, о́зеро — озёра, гра́ждани́н — гра́ждане, до́ски — досо́к, хи́трый — хитё́р*).

С подвижностью словесного ударения, которая чаще всего проявляется в **непроизводных** словах, тесно связано понятие **акцентная оппозиция (АО)** — *противопоставление по ударению грамматических форм или категорий, обусловленное действием грамматических процессов*. Акцентная оппозиция всегда служит выделению актуальных грамматических изменений, происходящих в языке, явно или скрыто для его носителей, при этом любые колебания в области ударения выполняют функции «указательного пальца», который предупреждает нас о происходящих процессах или прямо указывает на них (например: *до́м — дома́, жена́ — жёны, сло́во — слова́* = оппозиция единственного и множественного числа; *вёсел — весела́, взя́л — взяла́, из́дан —*

изданá = оппозиция мужского и женского рода; *дóску* → *доску́*, *пóлосу* → *полосу́* = утрата противопоставления формы винительного падежа единственного числа 2-го склонения).

Подвижность ударения наиболее ярко проявляется в древних словах, описывающих человека и окружающий его мир и, как правило, характеризующихся **непроизводной** основой: *водá*, *вóлос*, *гла́з*, *горá*, *гóрод*, *голо́ва*, *душа́*, *до́м*, *ле́с*, *нога́*, *но́с*, *но́чь*, *пе́нь*, *река́*, *рука́*, *спина́*, *сте́пь* и др. Подвижность отражает специфику **древнего тонального** ударения с нисходящей интонацией — **циркумфлекса**, а позже — **ново-го акута** — восходящего ударения, имеющего свойства циркумфлекса, который **мог переходить** с корневой морфемы как на предшествующие слоги, морфемы или предлоги, так и на последующие морфемы — суффикс, флексию, постфикс. Рефлексы древнего ударения можно проследить в различных образованиях (*за́ город* ← *при́город* ← *гóрод* → *города́* → *междугоро́дный* → *городи́ть* → *городи́ще* → *городско́й*; *пóднял* ← *подня́ть* → *подняла́* → *поднялся́*). Однако в **современном** русском языке **подвижность** ударения обусловлена не столько рефлексами тонального ударения, сколько **морфологическими** факторами, связанными с формированием новых грамматических категорий.

Древнее **акутовое** ударение (с восходящим музыкальным тоном) обычно не переходило с корневой морфемы ни на предшествующие морфемы, ни на последующие (*на морóз* — *морóзы* — *подморóзить* — *морóзный* — *морóзно* — *морóзистый* — *морóзище* — *морóзко*). Именно акутовое ударение способствовало формированию в древнерусском языке **постоянного** ударения.

В современном языке **постоянное** ударение поддерживается **производностью** лексемы, **книжной** стилистической окраской или **малой употребительностью**, а также **заимствованным** характером лексемы.

1.3. Словообразовательная характеристика ударения

Акцентная специфика **производных** слов современного русского языка обусловлена **разноместностью** ударения, его способностью падать на любую морфему слова, что дает возможность маркировать ударением единство всех слов одного словообразовательного типа (*вы́ход — вы́лет — вы́нос — вы́пад; уса́тый — носа́тый — рогáтый — волоса́тый*) или дифференцировать с помощью ударения разные словообразовательные типы (*со́сенка — сосё́нка; ре́чушка — речу́шка*).

В древнерусском языке ударение производных слов зависело от типа ударения **производящей основы (ПО)**. Если ударение в ПО было **постоянным**, то при образовании нового слова ударение оставалось на том же слоге или на той же морфеме (например: *Ива́н, -а, -у, -ом, -е* (тип А), отсюда: *Ива́нов; или Илья́, -и́, -е́, -ю́, -ёй, -е́* (тип В), отсюда: *Ильи́н*). Если ударение ПО было **подвижным** (тип С), то при образовании нового слова оно могло переходить на производящую морфему или могло оставаться на прежней морфеме, что зависело уже от типа акцента самой производящей морфемы (например: *Пе́тр, -а́, -у́, -а́, -о́м, -е́* (тип С), отсюда: *Петро́в, Петру́ша, Петербу́рг, но: Пётъка, Пётенька*; или: *голова́, -ы́, -е́, -у, -ой, -е́ // -ы, -Ø, -а́м, -ы, -а́ми, -а́х* (тип С), отсюда: *головно́й, головёшка, но: голо́вка, голо́вушка, голо́вонька*).

Однако приблизительно с **начала XIX в.** в производных словах наблюдается перенос ударения, обусловленный тем, что слова **одного словообразовательного типа** начинают маркироваться однотипно, часто утрачивая прежнюю связь с ударением производящей основы (например: *ви́шня → но: вишинёвый; сли́ва → сли́вовый → сливо́вый — разг.*).

В современном русском языке важным представляется то, что при словообразовании проявляется тенденция к **объединительному маркированию ударением** всех слов, входящих в один **словообразовательный тип (СТ)**, т.е. всех производных слов,

характеризующихся своего рода **триединством** — единством **производящей основы (ПО)**, единством **словообразовательного элемента (СЭ)** и единством **словообразовательного значения (СЗ)**, например: СТ **отыменных** существительных со СЭ **-ёнок** и СЗ ‘детёныш живого существа’ (*львёнок, котёнок, соколёнок, зайчонок*); СТ **отыменных** существительных со СЭ **-íst** и СЗ ‘лицо, названное по виду деятельности’ (*таксíst, вокалиíst, гитарíst, журналиíst*).

Единство словообразовательного типа (СТ) может маркироваться постоянной ударностью на словообразовательном элементе (СЭ **-ени(е)**: *пéние, хождéние, рождéние, остеклéние, уничтожéние, подсоедиnéние* (исключения единичны и тяготеют к переносу ударения на суффикс: *наме́рение* → *намерéние*) или его постоянной безударностью (СЭ **-ость**: *мо́лодость, бе́глость, не́жность, ро́бость, невозмутíмость*).

Омонимичные словообразовательные элементы часто образуют несколько словообразовательных типов, имеющих разные ПО или разные словообразовательные значения, при этом лексемы данных СТ, как правило, различаются ударением (например: **-ушк-**: *ма́тушка, голо́вушка, де́вушка, боро́душка, коро́вушка* — СТ **отыменных** существительных с **ласкательным** значением; **-у́шк-**: *пиру́шка, комна́тушка, легкову́шка* — СТ **отыменных** и **кваку́шка, постиру́шка, побегу́шки, побиру́шка — СТ **отглагольных** существительных с **уменьшительно-пренебрежительным** значением).**

Незакрепленность ударения внутри группы слов с одним словообразовательным элементом (СЭ), как правило:

а) свидетельствует о **дивергенции** СТ — процессе формирования в современном русском языке двух словообразовательных типов с омонимичными СЭ, например: *лесíстая ме́стность* (много лесов) — *твори́жистая ма́сса* (похожая на творог);

б) указывает на происходящую трансформацию СТ, связанную с **изменением** СЗ, например: *пехо́та* (уст. абстр.) ‘не-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru